

УДК 316.42(476)

СОВРЕМЕННАЯ БЕЛОРУССКАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

С. А. ШАВЕЛЬ¹⁾

¹⁾Институт социологии НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Анализируются становление и содержание современной стратегии социально-экономического, культурного и политического развития белорусского общества. Описываются задачи социальной политики Республики Беларусь. Объясняются причины, по которым в Беларуси не поддерживаются либеральные тенденции. Показана некорректность либерального подхода, согласно которому стратегический выбор каждого этноса может осуществляться путем не раскодирования исторического вопрошания: *Quo vadis?* («Кто мы, откуда мы и куда мы идем?»), а присоединения к чужим моделям. Раскрываются основные характеристики современной белорусской стратегии: социальная ориентация государства, защита и гарантии жизнеобеспечения, приоритет человека, курс на поддержание интеграции с Россией в рамках Союзного государства Беларуси и России, доброжелательные отношения со всеми странами и народами, готовыми к равноправному сотрудничеству в области торговли и культурного обмена.

Ключевые слова: стратегия; социальная политика; социально ориентированное государство; традиционализм; либерализм; либертарианство.

MODERN BELARUSIAN STRATEGY OF SOCIETY DEVELOPMENT

S. A. SHAVEL^a

^a*Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surhanava Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus*

The paper presents a realised analysis of the formation and content of the modern strategy of socio-economic, cultural and political development of the Belarusian society. The tasks of the social policy of the Republic of Belarus are defined. The reasons why the liberal path and liberal tendencies are not supported in Belarus are exposed in the article. The liberal

Образец цитирования:

Шавель СА. Современная белорусская стратегия развития общества. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2022;1:4–10.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-1-4-10>

For citation:

Shavel SA. Modern Belarusian strategy of society development. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2022;1:4–10. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-1-4-10>

Автор:

Сергей Александрович Шавель – доктор социологических наук, профессор; заведующий отделом социальной теории и методологии.

Author:

Sergey A. Shavel, doctor of science (sociology), full professor; head of the department of social theory and methodology.
d-v-nazarova@yandex.by

approach assumes some incorrectness, which lies in the fact that the strategic choice of each ethnic group can be made not by deciphering the historical question: *Quo vadis?* («Who we are, where we are from and where we are going?»), and by a certain joining to the models of some other peoples. And this incorrectness is emphasised. The main characteristics of the modern Belarusian strategy are revealed. They are the social orientation of the state, protection and guarantees of life support, the priority of a person, social groups and categories of the population. They also include the most significant foreign policy dispositions – a course to maintain integration with Russia within the framework of the Union State of Belarus and Russia, friendly relations with all countries and peoples who are ready and agree to equal relations in the field of trade and cultural exchange.

Keywords: strategy; social policy; state; traditionalism; liberalism; libertarianism.

Под стратегией обычно понимаются высший замысел, идея, проект или грандиозные практические свершения, оказывающие влияние на область, которой они касаются. Этимологически этот термин восходит к греческому слову *στρατηγία* («искусство полководца») и ассоциируется прежде всего с военным мастерством. В старой «Солдатской песне» есть слова: «Хоть Москва в руках французов, это, право, не беда: наш фельдмаршал князь Кутузов их на смерть впустил туда» [1, с. 257]. Это была действительно серьезнейшая стратегия, ведь главная, судьбоносная цель состояла в том, чтобы изгнать и уничтожить войска Наполеона. А для этого необходимо было сохранить и усилить резервами свою армию. Именно поэтому М. И. Кутузов отступил после Бородинской битвы, перекрывая дороги в богатые районы страны, и докладывал Александру I о том, что войска стояли твердо, но понесли большие потери.

С научной точки зрения термин «стратегия» можно определить как выдвижение и обоснование генеральных, крупномасштабных целей по ранжированию приоритетов и планированию путей, этапов и средств их достижения. Наиболее важной проблемой любой стратегии (военной или мирной, информационной или практической, производственной или консумативной (потребительской), семейной или общественной) является соотношение целей и средств. Известный девиз иезуитов «цель оправдывает средства» можно считать контрпродуктивным, ибо негодное средство девальвирует и обесценивает цель. На наш взгляд, справедливы следующие слова К. Маркса: «Цель, для которой требуются неправомерные средства, не есть правая цель» [2, с. 65]. Сегодня мы видим много таких неправомерных целей, толкуемых либералами как стратегические. Абсурден и известный лозунг Э. Бернштейна: «Конечная цель – ничто, движение – все!». Обращаясь с этими словами к рабочим, он предлагал отказаться от революционной борьбы против политического режима, частной собственности и эксплуатации и сосредоточиться на завоевании мелких уступок типа расширения избирательного ценза, сокращения рабочего дня, повышения заработной платы и др. Социальные достижения – это отдельная тема, и здесь можно отметить несколько моментов. Во-первых, капитализм пошел на уступки в социальной сфере вынужденно, под влиянием условий труда и зарождающегося протестного движения рабочих. Конечно, социальное

завоевание рабочих, среднего класса имеет огромное значение. Как Великая французская революция показала миру пример ликвидации феодализма и абсолютизма и переход к республиканскому строю и парламентаризму, так и Октябрьская революция продемонстрировала, что в современных условиях жизнеспособно только социальное государство, хотя осознание и реализация этой идеи затянулись надолго. Во-вторых, внедряемые в то время социальные новации в капиталистических странах были ограничены, избирательны и противоречивы. Например, с одной стороны, поддерживалась рабочая аристократия, а с другой – процветали безработица, монополизм в производстве, поощрялась монополия в сфере оказания услуг и т. д. [3]. В-третьих, социализм – одно из древнейших понятий науки. Его зачатки можно обнаружить на первых этапах социогенеза, задолго до возникновения государства и появления письменности. Еще в эпоху собирательства даров природы, охоты и рыбной ловли существовал феномен, названный современными этнографами (этнологами) равнообеспечивающим распределением. Суть этой архаичной формы человеческого общежития состояла в том, что каждый человек, как член общества (первобытного коллектива), имел гарантию жизнеобеспечения на часть созданного продукта исключительно в силу принадлежности к нему. Таким правом обладали и нетрудоспособные члены коллектива (старики, дети, больные). Данный механизм сформировался стихийно, инстинктивно, в его основе лежала забота о сохранении целостности своего мини-социума. Возможно, это и стало основой для зарождения идей социализма.

Особенность белорусской стратегической модели состоит прежде всего в отказе от различных представлений о соотношении целей и средств: иезуитских («цель оправдывает средства»), бернштейновских («движение важнее цели»), либеральных (с их принципом невмешательства государства в экономическую деятельность частных собственников). Либеральные идеи актуализируются и сегодня. Хотя не очень понятно следующее: если государство не вмешивается в экономическую жизнь путем контроля или даже поддержки предпринимательства, то какой же смысл в таком государстве? Кроме того, согласно выбранной и реализуемой белорусской стратегии государство должно быть социальным, т. е. приоритетом должна являться социальная

защита населения, что выражается в экологическом, демографическом и социальном развитии на основе рыночной экономики.

Современная белорусская стратегия развития общества стала отчетливо формироваться после избрания первого президента. Новую модель белорусской стратегии определяют следующие принципы: приоритет человека, социальная защита всего населения, каритативная помощь (забота) и поддержка уязвимых категорий (детей, инвалидов, многодетных семей, престарелых и др.), обеспечение личной безопасности каждого проживающего на территории государства человека, доброжелательные отношения со всеми странами и народами, готовыми к равноправным отношениям в области торговли и культурного обмена, курс на поддержание интеграции с Россией.

Первым шагом Беларуси в направлении интеграции с Россией стало признание русского языка вторым государственным. Созданное Союзное государство Беларуси и России стало образцом равной международной интеграции. Все домыслы о том, что Россия поглотит Беларусь, давно отвергнуты, напротив, демонстрируется взаимное уважение, соблюдается принцип равновесия. Союзное государство успешно развивается и укрепляется в этой стратегической диспозиции [4; 5]. Особенность вхождения государств в союзы справедливо описана Л. Е. Криштаповичем: «Объединение в рамках Европейской унии идет в русле глобализации, которая так или иначе ориентирована на закрепление привилегированного положения западных стран в системе международных отношений и создание однополюсного мира. Строительство же Союзного государства Беларуси и России основывается не на стратегии однополюсного глобализма, а на стратегии многополюсной интеграции, сущность которой заключается в установлении справедливых взаимоотношений между всеми государствами мирового сообщества. Интеграционная парадигма Союзного государства основывается на справедливом доступе к экономическим и финансовым возможностям для всех стран, на их взаимном интересе, радикальной демократизации международных институтов на основе общепризнанного международного принципа «одна страна – один голос»» [6, с. 293].

Основное предназначение социальной сферы как важнейшей подсистемы общества состоит в производстве и воспроизводстве действительной жизни, т. е. в создании условий жизнеобеспечения всех категорий населения страны. Эффективная политика государства регулирует социальную сферу и поддерживает ее целостность, стабильность и равновесие, предотвращает накопление общественного недовольства путем разумного согласования интересов всех групп населения, обеспечивает защиту каждого члена общества. Формирование социального госу-

дарства, развитие социально ориентированной экономики отражает повседневную практику и общественное сознание в Беларуси.

Восприятие населением изменений в социальной сфере основывается на корреляции ожиданий и возможностей их реализации в конкретных условиях, что имеет динамический характер и подлежит мониторинговому изучению. Эмпирически это выражается в таких социологических показателях, как степень удовлетворенности качеством оказываемых услуг и жизнью в целом, индекс терпимости, общественное настроение, социальное самочувствие людей и др. В ткани общества одной из самых чувствительных зон является также расслоение людей по имуществу и доходам, что, соответственно, приводит к разному уровню доступности общественных благ, услуг и структуре их потребления, в том числе в конкретных отраслях. При отсутствии защищенности человека нарушается социальный порядок, растет напряженность, наблюдается протестное и девиантное поведение среди граждан.

К задачам социальной политики, проводимой в Республике Беларусь, относятся следующие:

- создание эффективного мотивационно-стимулирующего механизма трудовой и творческой активности;
- достижение общественного согласия не только в политических целях, но и в целях решения экономических проблем;
- регулирование социальной дифференциации с целью предотвратить криминальные формы обогащения отдельных лиц, т. е. избежать неоправданного расслоения;
- повышение уровня социальной справедливости как общественно признанной меры вклада и получения нравственной оценки личности;
- просвещение, разъяснительно-информационная работа относительно целей и возможностей социальной политики в современных условиях, а также пропаганда способов самоответственного поведения каждого человека и др.

Указанные задачи учитываются при разработке общей стратегии социальной политики и осуществлении конкретных государственных программ.

Важнейшей диспозицией новой белорусской стратегии является принципиальное отношение к либеральным традициям, которые сохраняются в некоторых бывших социалистических странах, вошедших в Европейский союз. В общественном сознании и экспертном сообществе существует большое количество различных идей и представлений о том, как должно быть построено общество, какие ценности первостепенны и на чем должна основываться экономическая и социальная политика государства. В 2017 г. вышла книга под редакцией К. В. Рудого [7], где белорусам для активизации экономического развития предлагается изменить

код (черты своего национального характера) в соответствии с либеральными идеями. Неслучайно многие ученые высказали сомнения относительно целесообразности предложенной К. В. Рудым перестройки менталитета белорусов [8; 9]. Кто эти «мы», которые решили, что белорусам надо меняться? Как эти идеи соотносятся с менталитетом и выбором большинства граждан? Такое знание об обществе предоставляет социологическая наука, именно она способствует проведению адекватной социальной политики, основанной на мнениях и ожиданиях граждан, их ценностях и представлениях о справедливости.

Существенное влияние на развитие либерализма и либертарианства в его академической версии оказал Л. фон Мизес – основатель научно-исследовательских центров и институтов (среди его учеников такой известный экономист, как Ф. фон Хайек). В 1922 г. в книге «Социализм. Экономический и социологический анализ»¹ Л. фон Мизес подверг критике идеи социализма и аргументировал его невозможность рядом причин [10]. В 1927 г. вышла его книга «Либерализм в классической традиции» [11].

Либертарианцы имеют разногласия с идеями классического либерализма, часто выдвигая более неожиданные и даже радикальные идеи [12]. Либеральные и либертарианские идеи, помимо проникновения в другие политические системы взглядов, также закрепляются в соответствующих партиях, которые в современном мире относятся к третьестепенным. Название «третьестепенные» возникло после того, как в некоторых странах образовались партии парламентского типа (виги и тори в Англии, республиканцы и демократы в США и др.). Данные партии не принимают управленческих решений, но участвуют в обсуждении проблем развития общества. В настоящее время определенная популярность присуща партиям либералов и либертарианцев. Происхождение названий этих партий связано со знаменитым лозунгом *Liberte, Egalite, Fraternite* («Свобода, равенство, братство»), выдвинутым еще в эпоху Просвещения.

В белорусской литературе тема либерализма поднимается в творчестве Я. Ч. Романчука. Он пишет: «Я – либерал. Люблю и ценю свободу. Свою и других людей. <...> Быть свободным – это уважать и ценить природу человека, сущность вселенной. Это уважать традиции предков и создавать традиции для будущих поколений. Это отвергать принцип “после меня – хоть потоп”» [13, с. 205]. Но всякая человеческая деятельность есть определенный выбор между свободой и необходимостью. Рефлексия данной дилеммы есть *conditio sine qua non* («непременное условие») эффективности предпринимаемых усилий, обоснованности и оправданности целей деятельности. В общественной жизни свобода есть познан-

ная необходимость (этой позиции придерживались Б. Спиноза, Г. В. Ф. Гегель, К. Маркс), что проявляется не в воображаемой независимости субъекта (человека, коллектива, общества в целом) от конкретных условий, ситуаций или объективных законов, а в способности принимать решения со знанием дела. Поскольку в обществе не может быть ни абсолютной свободы, ни абсолютной необходимости, то в реальной жизни первостепенное значение имеет правильная оценка, с одной стороны, степени свободы, т. е. конкретных возможностей постановки и достижения определенных целей, с другой – тех ограничений, которые заставляют человека действовать прагматично, образно говоря, «спускаться на землю», брать задачи по силам, причем в той очередности, которая обусловлена логикой социального действия. Я. Ч. Романчук это не учитывает. Он переходит от понятия «свобода» к понятию «права человека». «Я уважаю право каждого человека делать свой выбор, иметь свое мнение по любому вопросу. Главное, чтобы он не принуждал меня принимать его мнение и жить по нему. Главное, чтобы сохранялись диалог и сотрудничество между людьми разных взглядов» [13, с. 207]. В славянской культуре существует иное понимание свободы, что отражено в литературе. Так, в книге Л. Н. Толстого «Казаки» утверждается, что свобода – это деятельность ради других людей.

Я. Ч. Романчук сокрушается о том, что его называют анархистом. «Я не за анархию. Государство должно быть. По договору с гражданами оно обеспечивает порядок, защиту и исполнение контрактов. Однако если чиновники позволяют “приватизировать государство”, если мафия и бритоголовые выполняют его функции качественнее, делают за него работу, то зачем мне такое государство? В таком виде оно хуже любого преступника, потому что само ворует, выманивает и унижает. Причем не столько богатых, сколько самых бедных» [13, с. 209]. Автор не затрагивает вопросы социальной защиты в рамках проводимой социальной политики. Вместе с тем это важнейшая задача, реализация которой должна осуществляться (и осуществляется) в любом государстве. В Беларуси система социальной защиты функционирует как раз эффективнее, чем в других странах, и проявляется в поддержке уязвимых категорий населения, доступности и бесплатности медицинской помощи, образования, контроле за ростом цен на энергию и жилищно-коммунальные услуги и т. д. На что эти социальные блага и гарантии предлагается поменять – неясно.

Доверие ближнему является одним из инстинктов человека как социального существа. «Наше подсознание посылает нам мощный сигнал: “Доверяй человеку”» [13, с. 266]. «Очевидно, у граждан Беларуси гормон окситоцин выделяется особенно

¹Здесь и далее перевод наш. – С. III.

обильно даже в минимально приятной обстановке, даже под воздействием обильной лести или красивой лжи. Это природное качество, которое является нашим бесспорным преимуществом в современном мире, нещадно эксплуатирует белорусская власть. Уровень окситоцина в организме человека постоянен. Он меняется, адаптируется в существующей социальной среде» [13, с. 267]. Я. Ч. Романчук призывает: «Пришло время доверия к новым людям. Пришло время избавляться от страха. Пришло время изолировать политических и экономических мошенников, которые подрывают наше национальное достояние – наше доверие» [13, с. 267]. Однако, с нашей точки зрения, поиски каких-либо гормонов доверия несостоятельны. Доверие объясняется скорее традициями, привычкой, высоким уровнем самопонимания и самоуважения. «Запрещая генетически модифицированные продукты питания, белорусские власти ведут генно-гармонную войну против своих людей. Если их не остановить, если не вернуться к своим национальным традициям в экономическом и социальном сотрудничестве, Беларусь понесет серьезный генетический урон. “Чаркой и шкваркой” его не компенсируешь» [13, с. 267]. На наш взгляд, формирование уровня доверия в обществе через управление генетикой его граждан является довольно странной позицией. Заметим, что сегодня никаких запретов на продажу генно-модифицированных продуктов на территории Беларуси нет. Обязательная маркировка таких товаров в магазинах предоставляет потребителям возможность самим сделать выбор. Вместе с тем доверие – это фундамент согласованности социальных ожиданий. С точки зрения стабильности и устойчивого развития общество заинтересовано прежде всего в том, чтобы существующие ролевые ожидания на всех уровнях и во всех сферах поддерживались и воспроизводились. Согласованность ожиданий возможна на основе презумпции доверия, включающей установку на уважение и готовность к эмпатии. Доверие – как чувство и установка – чаще всего ситуационно и конкретно относительно своего объекта, т. е. понимания, кому и чему доверять. Еще Г. В. Ф. Гегель, известный защитник государственности, подчеркивал особое место доверия в политическом сознании: «Человеку оказывают доверие, когда уверены в его готовности заниматься с чистой совестью моим делом как своим, прилагая к этому все свое знание» [14, с. 348]. Доверие тесно связано с ожиданиями. Важно, однако, акцентировать, что это особая форма отношений, основанная на уверенности в том, что другой (индивидуальный партнер, коллектив, социальный институт, властная инстанция) не проигнорирует мое ожидание, а выполнит с полной ответственностью, как и я в отношении его ожиданий. По Фромму, эта надежность и делает доверие ключевой характеристикой здорового общества [15].

Вторая книга Д. Бергланда называется «Либертарианство: просто и доступно». Для представления своей теории автор вспоминает старый анекдот о балансе свободы и колбасы, который в настоящее время уже совсем не уместен. Рассматривая развитие либертарианства как американского политического движения, Д. Бергланд приводит слова Т. Джефферсона, вошедшие в Билль о правах человека. Другим важным элементом либертарианской политики, имевшим влияние в ранней истории США, была свобода экономики. «Считается, что толчком развития современной экономики, основанной на ценах и рынке, ценах производства послужила книга А. Смита “Богатство народа”. В ранних США не было почти никакого регулирования бизнеса и банков, люди ценили напряженный труд и предпринимательство, налоги и тарифы были низки. В результате нация процветала» [13, с. 39]. Следует обратить внимание на раздел, названный автором «Вьетнам плюс Никсон», где автор подчеркивает: «По иронии судьбы Ричард Никсон стимулировал образование новой политической партии, которая будет постоянно бороться за свободу. В начале 70-х годов политические преследования антивоенных организаций по распоряжениям Никсона были хорошо известны, особенно среди его жертв» [13, с. 43]. «В 1972 году первый кандидат в президенты от либертарианской партии Джон Хосперс баллотировался в двух штатах и получил приблизительно 2500 голосов. После такого скромного результата либертарианская партия стала третьей по величине политической партией в Америке» [13, с. 44]. Автор отмечает, что либертарианцы всегда принимали активное участие в движении за ограничение сроков пребывания у власти, которое стремится искоренить понятие «профессиональный политик». Либертарианское мировоззрение значительно отличается от политической философии либерализма и консерватизма. Согласно ему каждый человек имеет право управлять своей жизнью, телом, словами, поступками и честно нажитым имуществом, а также защищать собственные права, но при этом не имеет права нарушать права других [13, с. 47]. Таким образом, Д. Бергланд анализирует различные стороны либертарианской философии, а также свободную международную торговлю и перемещение.

Важный тезис либертарианства: армия – только для обороны Америки. Наряду с такими вполне конструктивными предложениями либертарианцев в их теории немало спорных моментов. В частности, вызывает сомнение их гордость, например, тем, что они добились права на употребление марихуаны в некоторых штатах. Вмешавшись в гендерную политику, они принесли скорее хаос, чем порядок. Именно либертарианцы предложили записывать пол в паспорте в соответствии с гендером (субъективным восприятием сексуальной принадлежности).

В 2017 г. сотрудниками Института социологии НАН Беларуси была представлена важнейшая для понимания менталитета белорусов монография «Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение» [16]. В статьях известных белорусских социологов (Е. М. Бабосова, И. В. Лашук, Н. А. Сосновской, Н. Л. Балич) на основе исследований показано, что семья, здоровье, дети и традиционные ценности являются основой, системообразующим ядром белорусской культуры и регулятором повседневных практик. Социальная политика в области охраны семьи, детства как раз в полной мере учитывает эти ожидания людей от государства.

Отметим, что белорусская стратегия развития после распада Советского Союза состояла в отказе от таких либеральных и либертарианских позиций,

как шоковая терапия, всестороннее (повальное) разгосударствление и полная приватизация, исключение концепции невмешательства государства в экономическую деятельность частных собственников. Поскольку после распада СССР Беларусь взяла курс на становление социально ориентированного государства, сегодня ее приоритетом является социальное, демографическое и экологическое развитие на основе рыночной экономики. Закрепленное в Конституции Республики Беларусь определение нашего государства как социально ориентированного сегодня полностью оправдывается: в приоритете – человек и сохранение традиционных ценностей, во внешнеполитической деятельности – интеграция с Россией и укрепление Союзного государства, доброжелательность к соседям и невмешательство в политику других стран.

Библиографические ссылки

1. Георгиева ТС. *Русская культура: история и современность*. Москва: Юрайт-М; 2001. 572 с.
2. Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. 2-е издание. Том 1: 1839–1844 гг.* Москва: Госполитиздат; 1955. 696 с.
3. Кимлика У. *Современная политическая философия: введение*. Москва: Высшая школа экономики; 2010. 592 с.
4. Шавель СА. Перспективы развития Союзного государства Беларуси и России. В: Шавель СА, редактор. *Перспективы развития социума*. Минск: Беларуская навука; 2015. 507 с.
5. Шавель СА. Социальная атрибуция целей дальнейшей консолидации Союзного государства Беларуси и России. *Социологический альманах*. 2015;6:44–53.
6. Криштапович ЛЕ. Историческое единство белорусов и русских как основа строительства Союзного государства. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право*. 2011;8(103): 292–298.
7. Рудый КВ, редактор. *Потому что так решили мы: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование*. Минск: Звязда; 2017. 368 с.
8. Смирнова РА, Смирнов ВЭ. «Сон разума рождает чудовищ». *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2017;3:169–179.
9. Злотников АГ. От заблуждений «финансовой диеты» к заблуждениям «раскодирования» Беларуси. *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2018;26(3):347–359.
10. von Mises L. *Socialism: an economic and sociological analysis*. London: Jonathan Cape; 1969. 599 p.
11. von Mises L. *Liberalism: the classical tradition*. Irvington-on-Hudson: Foundation for Economic Education; 1996. 171 p.
12. Block W. Libertarianism and libertinism. *The Journal of Libertarian Studies*. 1994;11(1):117–128.
13. Бергланд Д, Романчук Я. *Либертарианство: просто и доступно*. Минск: Белгородская полиграфия; 2009. 290 с.
14. Гегель ГВФ. *Философия права*. Керимов ДА, Нерсисянц ВС, редакторы; Столпнер БГ, Левина МИ, переводчики. Москва: Мысль; 1990. 524 с.
15. Фромм Э. *Здоровое общество*. Банкетова Т, Карпушина С, переводчики. Москва: Издательство «АСТ»; 2016. 448 с.
16. Котляров ИВ, редактор. *Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение*. Минск: Беларуская навука; 2017. 392 с.

References

1. Georgieva TS. *Russkaya kul'tura: istoriya i sovremennost'* [Russian culture: history and modernity]. Moscow: Yurait-M; 2001. 572 p. Russian.
2. Marks K, Engel's F. *Sochineniya. 2-e izdanie. Tom 1: 1839–1844 gg.* [Essays. 2nd edition. Volume 1: 1839–1844]. Moscow: Gospolitizdat; 1955. 696 p. Russian.
3. Kimlika U. *Sovremennaya politicheskaya filosofiya: vvedenie* [Modern political philosophy: an introduction]. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki; 2010. 592 p. Russian.
4. Shavel' SA. [Prospects for the development of the Union State of Belarus and Russia]. In: Shavel' SA. *Perspektivy razvitiya sotsiuma* [Prospects for the development of society]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2015. 507 p. Russian.
5. Shavel' SA. [Social attribution of the goals of further consolidation of the Union State of Belarus and Russia]. *Sotsiologicheskii al'manakh*. 2015;6:44–53. Russian.
6. Krishtapovich LE. Historical and sociological unity of Belorussians and Russians as the basis for the Union State. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law*. 2011;8(103):292–298. Russian.
7. Rudyi KV, editor. *Potomu chto tak reshili my: povedencheskaya ekonomika Belarusi i ee raskodirovanie* [Because we decided so: the behavioural economy of Belarus and its decoding]. Minsk: Zvjazda; 2017. 368 p. Russian.
8. Smirnova RA, Smirnov VE. «The sleep of reason produces monsters». *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2017;3:169–179. Russian.

9. Zlotnikov AG. From misconceptions of the «financial diet» to the misconceptions of the «decoding» of Belarus. *RUDN Journal of Economics*. 2018;26(3):347–359. Russian.
10. von Mises L. *Socialism: an economic and sociological analysis*. London: Jonathan Cape; 1969. 599 p.
11. von Mises L. *Liberalism: the classical tradition*. Irvington-on-Hudson: Foundation for Economic Education; 1996. 171 p.
12. Block W. Libertarianism and libertinism. *The Journal of Libertarian Studies*. 1994;11(1):117–128.
13. Bergland D, Romanchuk Ya. *Libertarianstvo: prosto i dostupno* [Libertarianism: simple and accessible]. Minsk: Belgorodskaya poligrafiya; 2009. 290 p. Russian.
14. Gegel' GVF. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Kerimov DA, Nersesyants VS, editors; Stolpner BG, Levina MI, translators. Moscow: Mysl'; 1990. 524 p. Russian.
15. Fromm E. *Zdorovoe obshchestvo* [Healthy society]. Banketova T, Karpushina S, translators. Moscow: Izdatel'stvo «AST»; 2016. 448 p. Russian.
16. Kotlyarov IV, editor. *Belorusskoe obshchestvo v kontekste tsivilizatsionno-kul'turnogo koda: sotsiologicheskoe izmerenie* [Belarusian society in the context of the civilisational and cultural code: sociological dimension]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2017. 392 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 14.01.2022.
Received by editorial board 14.01.2022.